

И. Семашко

АННА ФРАНК

(1929 – 1945)

Еврейская девочка, скрывавшаяся от фашистского террора в Нидерландах. Вела записки, которые были опубликованы под названием «Дневник Анны Франк» в 1947 году. Переведён на многие языки мира. Погибла в концлагере.

Пример этой девочки подтверждает мысль о том, что даже самая короткая жизнь может вызвать восхищение и стать примером для подражания, что даже в самых нечеловеческих условиях можно создать свой особый внутренний мир и достойно существовать в нём.

Когда утром 12 июня 1942 года Анна проснулась, то увидела на столе много цветов и разных цветных свёртков. Среди очень простых подарков на день рождения девочка обнаружила толстую тетрадь. Дневник. Она будет вести дневник.

И в тот же день на первой странице тетради появилась коротенькая запись: «Надеюсь, что я все смогу доверить тебе».

Тринадцатилетняя Анна Франк каждый день излагала подробности своей жизни. Она была обыкновенным ребёнком – ходила в школу, болтала с подружками, получала не самые прекрасные отметки. Но необычной и страшной была жизнь, которая окружала Анну, и она смогла запечатлеть сам дух этого ада.

«Когда мои родители поженились, папе было тридцать шесть, а маме – двадцать пять лет. Моя сестра Марго родилась в 1926 году, во Франкфурте-на-Майне, а 12 июня 1929 года появилась я. Мы евреи, и поэтому нам пришлось в 1933 году иммигрировать в Голландию. У нас в жизни было много тревог, как и у всех. Наши родные остались в Германии, и гитлеровцы их преследовали. После погрома 1938 года оба маминых брата бежали в Америку, а бабушка приехала к нам. После сорокового года жизнь пошла трудная: сначала война, потом капитуляция, потом немецкая оккупация. Вводились новые законы, один строже другого, особенно плохо пришлось евреям. Евреи должны носить жёлтую звезду, сдать велосипеды, евреям запрещалось ездить в трамвае, не говоря уж об автомобилях. Покупки можно делать от трёх до пяти, и притом только в специальных еврейских лавках. После 8 вечера нельзя было выходить на улицу и даже сидеть в саду или на балконе. Нельзя было ходить в кино, в театр, никаких развлечений. Запрещается заниматься плаванием, играть в хоккей или теннис, словом, спорт тоже под запретом. Евреям нельзя ходить в гости к христианам, еврейских детей перевели в еврейские школы. Ограничений всё больше и больше».

Дневник Анны Франк со скрупулёзностью препаратора и детской непосредственностью фиксирует ужесточение гитлеровского режима. В начале июля Марго получила повестку из гестапо: явиться немедленно. Франки, не дожидаясь репрессий, перебрались в заранее подготовленное убежище. В самом центре Амстердама, позади конторского помещения, принадлежавшего прежде отцу Анны, была оборудована специальная квартира, где в течение

двух лет скрывались восемь евреев — семья Франков, супруги ван Даан с сыном Петером и зубной врач Дуссель.

Положение этих людей было малоприятным, хотя по сравнению с другими евреями, вынужденными прятаться в чуланах, заброшенных шахтах, на чердаках, Франки жили по-королевски. В их убежище можно было мыться, читать, готовить пищу и даже в темноте постоять у раскрытого окошка. Но ощущение постоянного страха убивало душу, безысходность приводила к отчаянию. Анна изо всех сил пыталась сопротивляться. Когда-то она не выказывала должного прилежания в учёбе, теперь же поняла, что занятия по обыкновенным учебникам — её протест против рабского положения. Она много читает, решает задачи, методично ведёт классные тетради. Ни школы, ни класса уже не существует, большинства сверстников уже нет в живых, но Анна пытается сохранить в своём воображении мир таким, каким он был когда-то, не дать ему окончательно исчезнуть и распасться.

«Мне так хочется когда-нибудь снова очутиться среди друзей, радоваться вместе с ними, беззаботно и весело смеяться».

Постепенно в её дневнике проявляются качества настоящего писателя: она с большим мастерством и недетской наблюдательностью представляет читателю обитателей убежища, их привычки, смешные особенности. Восемь человек, собравшиеся в тесной квартирке, подавленные страхом, не были святыми или ангелами, они были самыми обыкновенными людьми, ссорились и отравляли друг другу и без того нелёгкую жизнь по пустякам. «Вот уже десять дней как Дуссель не разговаривает с ван Дааном». Анна же в отличие от взрослых проявляла необыкновенную мудрость: «Теперь надо сдерживать свои чувства, быть мужественными, стойкими, без ропота принимать свою судьбу, делать то, что в наших силах и надеяться на Бога. Кончится же когда-нибудь эта страшная война, станем же мы когда-нибудь опять людьми, а не только евреями!»

Анну всё больше и больше захватывает её дневник. Она начинает понимать, что в чудовищной действительности жить воображением — значит спастись, значит оставаться собой, значит не дать насилию победить.

«Когда я пишу, всё разрешается, горе проходит, мужество снова оживает во мне. Однако — и это для меня важный вопрос — смогу ли я когда-нибудь написать что-то значительное, стану ли я журналисткой или писательницей? Надеюсь, что да, всем сердцем надеюсь!..»

Однажды Анна увидела из-за оконной занавески девочку, которая спокойно разгуливала по двору. Познакомиться ей, еврейке, с соседкой было нельзя, зато никто не мог запретить разыграться воображению Анны. Так появился целый рассказ о жизни незнакомки, целиком выдуманный.

Конечно, порой Анна падала духом, теряла надежду. «Меня неотвязно преследует мысль: не лучше ли было бы нам не прятаться, не лучше ли умереть и не переживать эти ужасы? Тогда наши спасители не подвергались бы опасности, а это главное. Но мы боимся даже подумать об этом, мы слишком цепляемся за жизнь, в нас ещё звучит голос природы, и мы надеемся, надеемся, что всё хорошо кончится. Пусть бы только что-нибудь произошло, даже если

это неизбежно, пусть нас расстреляют, – нет ничего хуже этой неизвестности, она совсем нас измучила. Пусть уж придёт конец, хоть самый жестокий, по крайней мере будем знать – победили мы или погибли».

В тринадцать лет девочка уже сталкивается с предательством и с самоотверженностью. Она понимает, что есть люди, которым она обязана жизнью, и она чувствует себя перед ними в долгу: «Наши покровители, они помогают нам до сих пор и, надо надеяться, благополучно выведут нас на волю. Иначе им придётся разделить судьбу всех тех, кто спасает евреев. Никогда ни единым словом они не намекнули нам, какая мы обуза, а мы действительно обуза! Никогда мы не слышали жалоб на то, как им с нами трудно».

Страницы этого необыкновенного дневника интересны ещё и тем, что читатель видит, как взрослеет юная душа, как приходит она к важным обобщениям, как формируются ценности. Этот дневник – бесценное свидетельство рождения Человека.

«А теперь меня мучают сложные вопросы. Я поняла, что даже отец, как бы я его ни любила, не может заменить мне весь мой прежний мир... Почему есть на свете война? Почему люди не могут жить мирно? К чему эти ужасные разрушения? Почему ежедневно тратятся миллионы на войну, а на медицинскую помощь, на искусство да и на бедных нет ни гроша? Почему люди должны голодать, когда в других частях света гниют продукты? Почему люди такие сумасшедшие? Не верю, что в войне виноваты только видные деятели, только правительства и капиталисты. Нет, и маленькие люди, очевидно, тоже находят в ней удовольствие, иначе народы давно бы восстали. Очевидно, в человеке заложен инстинкт уничтожения, заложена страсть убивать, резать, буйствовать, и пока всё человечество без исключения не изменится, войны будут продолжаться».

Задаётся девочка и самым страшным и мучительным вопросом, на который у неё нет ответа: «Кто наложил на нас это бремя? Кто отметил нас, евреев, среди других народов? Кто заставил нас так страдать во все времена? Бог сотворил нас такими, и Бог нас спасёт. И если мы вынесем все страдания и всё-таки останемся евреями, то мы, может быть, из обречённого народа станем примером для всех. Кто знает, может быть, когда-нибудь наша вера научит добру людей во всём мире, и для этого, только для этого, мы теперь должны страдать. Мы не можем быть только голландцами, англичанами, вообще гражданами какой-нибудь страны, мы при этом должны ещё оставаться евреями, и мы останемся ими».

Надеждам Анны не суждено было сбыться, судьба не пощадила её, и она разделила участь миллионов и миллионов евреев. 4 августа 1944 года убежище было раскрыто. Ван Дааны, Франки и доктор Дуссель были отправлены в Освенцим. Вместе с ними забрали и бросили в тюрьму двух голландцев, которые помогали им два года скрываться. 30 октября Анну вместе с сестрой переправили в лагерь Берген-Бельзен. Первой умерла Марго, мечтавшая после войны стать медсестрой в Палестине. Анна не дожила до окончания войны всего два месяца. В Освенциме погибла мать Анны и семейство ван Даан. Из восьми человек в живых остался только отец Анны – Отто Франк. Вернувшись после

войны в Голландию, он нашёл в разгромленном убежище дневник Анны и понял, что этот документ должен стать памятником тем маленьким мученикам, которые не вынесли ужасов лагерей, гетто и не оставили имён, нет у них могил, нет надгробий. Дневник Анны Франк вскоре после опубликования стал очень известным.

Публикуется по: Семашко И. Анна Франк //Семашко И. Сто великих женщин. – М, 2011. (<https://informaxinc.ru/lib/100/100-velikih-zhenshchin/#t94>)